В первую убо неделю святаго и великаго поста обычаи имут православнии христиане боголюбивии людие, мужие и жены и младые дети поститися во всю неделю. Постивше же ся в пяток вечера ко отцем духовным на покаяние приходити и о гресех своих очищатися, и в суботу на литоргии приимати святое тело и кровь Христа бога нашего. Тако же и к сему попу Тимофею прииде на исповедание грехов своих девица некая, красна зело, дщи славных града того. Бысть же има наедине в церкви двема и начат презвитера диявол на неутолимую похоть разжигати. Презвитер же не могии терпети разгорения плоти своея и падеся з девицею в церкви, не убояся божия суда и вечнаго мучения лютаго.

И сотворив грех з девицею и убояся изымания и побежа ис церкви вон в дом свои. И утаяся всех людеи, да не явлен будет властелем града того да бы ему злою смертию не умрети. И оседла конь свои и пременив образ свои поповскии и облечеся в воинскую одежду, и неявися и несказася жене своеи, ни детем своим и всед на конь скоро погна из дому своего. И из града своего бежа на чюждую страну в поганую землю татарскую, в Казань.

И тако во орду прибежав и вдадеся царю казанскому служити и отвержеся веры християнския и священнически чин попра и бусарманскую срацынскую злую веру прият и взят себе две жены.

Ох, увы, первие бе чиститель и говеин священник и предстатель престолу божию и поручник грешных душ, потом же зол гонитель бысть и лют кровопиица християнеск и воевода в Казани храбр. И часто его посылаше царь с татары своими воевати отечество его русския земли християн. Живяше же он тридесять лет в Казани; царю служил и разбогател вельми.

Бог же, не хотя смерти грешнику, но еже обратитися ему и живу быти, восхоте же и сего преступника в первое благочестие привести.

По времени же посла его царь на то же обычное и беззаконное дело, яко же и прежде пролияти кровь неповинных руских людеи. Он же иде по словеси царя и возвратися в Казань с руским полоном. Идущу же ему чистым и великим полем к Казани и пусти полк свои напереди себя, сам же един остася назади (некоего) ради орудия. Едущу же ему на коне своем вполудни после полка своего далече остася и пояше умилно красныи стих любимыи пресвятеи богородице: „О тебе радуется обрадованная всякая тварь“.

Тогда же по случаю бежа пленник ис Казани некии отрок русин и западе лежаще утаяся в дуброве по страну пути того, ждущи докуду минет весь полк татарскии, чтобы востати от места того, и паки бы побежать, не блюдяся к Руси.

И егда отрок, слыша поюща стих, и востав от лежания своего, и мнев поюща стих быти русина, не бояся, радостен изыде оттуду и потече из дубровы на путь свои и явися тому окаянному варвару, прежде бывшему попу. Он же видя отрока ярыма своима очима